

Глава 77. Первое занятие у Локонса

Президент женского студенческого союза отпустил его руку и сказала с улыбкой:

- Я Кэрол Моусон, президент женского студенческого союза этого года. Я рада познакомиться. Поскольку она твой друг, я прощу её на этот раз.

Майк не успел ничего сказать, вперёд выбежала Гермиона:

- Почему вы уничтожаете портрет мистера Локонса? Разве вы не знаете, что это против школьных правил?

- А? Это результат нашего внутреннего голосования в Когтевране. Ты же гриффиндорец? - сказал Кэрол, подняв бровь. - Разве ты не знаешь, что сделал этот бесстыдник? Он использовал это презренное псевдолюбовное зелье!

- Разве это не Духи Гурлонга? Я изучила их. Они вовсе не являются псевдолюбовным зельем и могут только усилить доброжелательность других в сердце того, кто их использует. В лучшем случае его можно рассматривать только как катализатор, они подействуют, только если вам нравится человек. Это всё произошло потому, что вам нравится мистер Локонс! Более того, президент Дамблдор не наказал мистера Локонса слишком строго, что доказывает, что это не такое серьёзное дело.

Гермиона слегка смутила присутствующих, особенно Пенелопу, которая, выслушав слова Гермионы, вспомнила свою вчерашнюю реакцию. Два багровых облака поплыли по её щекам и она быстро вышла. У Майка не было времени наблюдать за реакцией Пенелопы. Услышав, что сказала Гермиона, он понял, что если она продолжит рассказывать о том, что произошло сегодня, то определённо не закончит хорошо. Правило "Воронова Гнезда" состоит в том, чтобы попытаться помочь другим членам, не нарушая их собственных интересов, а Гермиона по-прежнему так неохотно соглашается, когда Кэрол дает ей шанс и бьёт по её репутации. Под осуждающим взглядом девочек Майк схватил Гермиону и сказал, вытаскивая ее из гостиной Когтевран.

- Ты что, с ума сошла? Разве ты не знаешь, что если об этом узнает профессору, ты не сможешь больше воспользоваться гостеприимством? Тебе мало, что у твоего факультета вычли баллы ни за что? - пожурил её Майк.

Гермиона ничего не ответила, её глаза покраснели и она повернулась, чтобы уйти. Чувствуя, что, возможно, сказал лишнего, Майк удержал её.

- Ты только что сказал, что Малфой назвал тебя грязнокровкой, не так ли? Ты знаешь, что такое грязнокровка?

- Конечно, я знаю, что у вас с Малфоем были такие большие неприятности в первом классе, - Гермиона усмехнулась. - Тебе не нужно беспокоиться об этом, я позабочусь об этом сама.

- Что ты собираешься с ним делать? Только из-за дрянного заклинания слизняка Рона?

Гермиона по-прежнему стояла, молча опустила голову.

- Мы все маглорождённые волшебники. Говоря терминами так называемых чистокровных, мы все - скромные грязнокровки. Вот почему мы должны объединиться и помогать друг другу.

Только так мы можем гарантировать, что наши интересы не будут нарушены, - он обнял Гермиону за плечи. - Послушай меня, а теперь иди со мной к профессору Макгонагалл, чтобы прояснить этот вопрос, Малфой будет наказан так, как он того заслуживает.

Майк взял Гермиону за руку, но она вырвалась и отступила назад. Ну, раз так, нет необходимости продолжать. Поскольку Гермиона настаивает на том, чтобы он не вмешивался, то с ней всё будет в порядке. Подумав об этом, Майк больше ничего не стал говорить. Он попрощался с Гермионой и вернулся в гостиную Когтеврана.

Так совпало, что сегодня у Майка занятия у Локонса по защите от тёмных искусств.

Локонс в классе так сияет, будто вчерашней встречи в Когтевране не было. Но если присмотреться повнимательнее, то можно заметить, что на его лице ещё есть несколько шрамов. Похоже, мадам Помфри не является его поклонницей.

Скорее всего, из-за конфуза на занятия с Гриффиндором ранее, Локонс не стал выпускать корнуэльских пикси. Он с выражением стал зачитывать свой собственный роман, бывший учебным пособием в этом году. Очевидно, что этот способ обучения не удовлетворяет маленьких орлов Когтеврана. В дополнение к предыдущему скандалу с Локонсом в гостиной Когтеврана, теперь маленькие орлы Когтевран смотрят на него косо, как на преподавателя. Напротив, студенты Пуффендуча, вместе с которыми проходили занятия в классе, были очень заинтересованы, потому что среди них было много маглорождённых волшебников.

Итак, в классе Локонса произошла такая странная сцена. Юные когтевранцы, которые всегда умны и прилежны в учёбе, болтают и смеются, в то время как студенты Пуффендуча внимательно слушают, как и полагается хорошим студентам.

Майк не стал присоединяться к одноклассникам и притворился очень серьёзным. Локонс также не разочаровал Майка, возможно, из-за его товарищества по Когтеврану. Локонс не только проигнорировал грубое поведение маленьких когтевранцев, но и не обращал внимания на поднятые руки пуффендучейцев, позволив Майку отвечать на вопросы по книге.

Вопросы были в духе: "Как Локонс справлялся с оборотнями?"

Майк мог отвечать только случайно, но Локонс давал ему подсказки, помогая найти верный ответ. В результате маленькие барсуки Пуффендуча также постепенно стали недовольны Локонсом. Символ факультета - барсук - был выбран не случайно. Его представители совсем не бесхребетны и обладают силой, и характером. Недовольные пуффендучицы больше не соблюдали классную дисциплину. В классе Локонса так же шумно, как на овощном рынке, а разговоры и смех студентов полностью затмевают лекцию Локонса. Это уникальный случай в истории Хогвартса. Локонс создал новый исторический рекорд. Никогда ещё ни в одной профессорской аудитории не было такого бардака. В конце концов Локонсу ничего не оставалось, как сказать что-нибудь и покинуть класс после окончания урока, потому что маленькие волшебники уже начали бросать вещи на сцену. Майк посмотрел на смущенную спину Локонса и слегка усмехнулся, прежде чем покинуть класс. Ему нужно было ещё многое проверить.

Но когда он встал, знакомый голос внезапно остановил его.